

ВТОРИЧНЫЕ ТИПЫ СЛОГОВЫХ ИНТОНАЦИЙ В ЛИТОВСКИХ ДИАЛЕКТАХ

АЛЕКСАС ГИРДЕНИС

Вильнюсский госуниверситет
Кафедра литовского языка
Вильнюс, ЛитССР, СССР 232055

ГЕНОВАЙТЕ КАЧЮШКЕНЕ

Шяуляйский пединститут
Кафедра литовского языка
Шяуляй, ЛитССР, СССР 235419

0. Резюме. В докладе приводятся экспериментальные данные, свидетельствующие о существовании в литовских диалектах двух вторичных типов слоговых интонаций, выполняющих различительную функцию как в акутированных, так и в циркумфлектированных слогах.

I.1. В северожемайтских диалектах литовского языка недавно отмечено существование двух вторичных типов слоговых интонаций (акута и циркумфлекса), противопоставляемых в одинаковых фонетических условиях /I/. Можно выделить следующие основные случаи их функционирования:

а) "баритонические" (1 и 2 акцентная парадигма) и "окситонические" (т. е. подвижные; 3 и 4 а. п.) именные части речи, ср.: $k\hat{a}^{\cdot}i\check{s}(1)$ '(сущ.) долото': $ka.\hat{i}ts(2)$ '(прич.) бит(ый)', $sv\hat{e}^{\cdot}i\check{s}ts(1)$ '(сущ.) (сливочное) масло': $sv\check{e}.\hat{i}sts(2)$ '(прич.) кинут(ый)', $s\check{a}^{\cdot}usi(1)$ '(вин. п.) январь': $s\check{a}.u.si(2)$ '(вин. п.) тлю';

б) глаголы однократного и многократного действия, ср.: $tr\hat{a}^{\cdot}uk\check{e}(1)$ 'тянул(а)' (инф. $tr\hat{a}^{\cdot}uk\check{e}$): $tra.\hat{u}k\check{e}(2)$ 'дергал(а)' (инф. $tra.\hat{u}k\check{e}$), $br\hat{a}^{\cdot}uk\check{e}(1)$ 'перечеркнул(а)' (инф. $br\hat{a}^{\cdot}uk\check{e}$): $br\check{a}.u.k\check{e}(2)$ 'перечеркивал(а)' (инф. $br\check{a}.u.k\check{e}$);

в) 3 лицо настоящего и будущего времени, напр.: наст. в. $k\hat{a}^{\cdot}i\check{s}(1)$ 'чистит (-ят)': буд. в. $ka.\hat{i}\check{s}(2)$ 'будет (-ут) чистить', наст. в. $m\check{e}^{\cdot}i\check{s}(1)$ 'смешивает (-ют)': $m\check{e}.i.\check{s}(2)$ 'будет (-ут) смешивать'.

Приведенные минимальные пары хорошо

различаются аудиторами - представителями северожемайтских говоров. Циркумфлексы второго типа ($\sim(2)$) аудиторы в подавляющем большинстве случаев воспринимают как интонацию, более близкую к циркумфлексу (восходящей, плавной интонации) литовского литературного языка; аудиторы, владеющие латышским языком, считают вторичный жемайтский акут ($\hat{\sim}(2)$) идентичным прерывистой ($lauzt\hat{a}$) интонации латышского литературного языка (с.-жем. $b\hat{u}^{\cdot}s$ 'будет(-ут)' = лат. $b\hat{u}s$ 'т.ж. '), а вторичный циркумфлекс - латышской длительной ($stiept\hat{a}$) интонации.

В диахроническом плане особенно интересным представляется первый (а) случай, так как он свидетельствует о возможной генетической связи вторичных типов интонаций с подвижными ("окситоническими") акцентуационными парадигмами прабалтийского языка (см. ниже, § 3).

I.2. Несколько позже сходное явление обнаружено и в восточно-литовских "утяньских" и "паневежских" говорах (см. напр., /2/, /3/). Аудитивные эксперименты, выполненные с представителями северных паневежских говоров, свидетельствуют о весьма четком противопоставлении: аудиторы правильно распознали до 84,5% предлагаемых минимальных пар типа $pl\hat{a}i\check{u}.ke(1)$ 'плыл(а)' (инф. $pl\hat{a}i\check{u}.k\check{e}$): $pl\hat{a}i\check{u}.ke(2)$ 'плавал(а)' (инф. $pl\hat{a}uk\check{i}^{\cdot}t\check{e}$) и $l\hat{a}^{\cdot}u\check{z}\check{e}(1)$ 'ломал(а)' (инф. $l\hat{a}^{\cdot}u\check{z}\check{e}$): $l\hat{a}.\hat{u}\check{z}\check{e}(2)$ 'разламывал(а)' (инф. $l\hat{a}.\hat{u}\check{z}\check{e}$). Особенно хорошо различаются первичный и вторичный цир-

кумфлекс - для некоторых пар получено до 94,3% правильных идентификаций.

Первичный ("баритонический") восточно-аукштайтский акут аудиторы почти единодушно оценивают как более резко падающую интонацию, а вторичный ("окситонический") циркумфлекс - как резко восходящую интонацию. По-видимому, это объясняется прежде всего различным соотношением длительности (и акустической энергии) компонентов дифтонга. По нашим предварительным обследованиям в паневежских говорах первый компонент оказался более длительным под первичным акутом (ср.: $\bar{x}_1=189$ мс и $\bar{x}_2=175$ мс; $t=2,25 > t_{0,05}=1,97$), а вторичный циркумфлекс несколько увеличивает длительность второго компонента (ср.: $\bar{x}_2=166$ мс и $\bar{x}_1=150$ мс; $t=3,48 > t_{0,001}=3,34$) [3/].

2.0. Более подробный анализ акустических признаков вторичных типов слоговых интонаций проводился на ЭВМ типа ЕС-1060.02 по программе "EGLE", составленной нами на языке программирования PL/1. В машину (как первичные данные) вводились результаты ручного измерения осциллограмм (измерялись амплитуда и длительность отрезков вокалического сегмента в 2-3 квазипериода). Вся дальнейшая аналитическая работа выполнена на ЭВМ, начиная с трансформации первичных измерений в физические единицы (децибеллы, герцы и т. д.) и кончая построением "точечных" усредненных графиков движения основного тона и интенсивности (причем на листингах также печатались точные средние значения избранных точек графика и их доверительные 95-процентные интервалы). Автоматически определялось расстояние от начала вокалического сегмента до пика интенсивности и основного тона, точки глоттализации, диапазоны и крутизна "восхождения" и падения интенсивности и тона и т. д. Кроме обычных статистических параметров (средних арифметических, стандартных отклонений, доверительных интервалов и др. [4/]), машина также определяла коэффициенты корреляции

таких явлений, как основной тон и интенсивность, основной тон и длительность, интенсивность и длительность.

Предварительная экспериментальная работа проводилась в Лаборатории экспериментальной фонетики, математическая обработка данных - в Вычислительном центре коллективного пользования ВГУ (консультант - доц. В. Ундзенас).

2.1.1. В северожемайских говорах (исследовались глагольные формы типа буд. в. ка.îš(2) 'будет (-ут) чистить', гā.u.s(2) 'будет (-ут) рыть', kiôš(2) 'будет (-ут) педить' и наст. в. kâ.îš(1) 'чистит(-ят)', гā.us(1) 'роет (-ют)', kiôš(1) 'педит(-ят)' и др.), наиболее четко различаются первичный и вторичный акуты, реализуемые как прерывистая интонация. В тех случаях, когда слогоносителем является сложный дифтонг (/au/, /ai/ и др.), вторичный акут отличается от первичного длительностью слогоносителя ($\bar{x}_2=365\pm35$ мс, $\bar{x}_1=400\pm32$ мс, $t=4,18 > t_{0,05}=2,00$), разницей основного тона и интенсивности первой и второй половины дифтонга (соответственно $\bar{x}_2=6,1$ пт и $\bar{x}_1=5,2$ пт, $\bar{x}_2=2$ дБ и $\bar{x}_1=2,6$ дБ), различным относительным "расстоянием" до точки глоттализации ($\bar{x}_2=52\pm14\%$, $\bar{x}_1=58\pm16\%$, $t/\bar{x}_1=2,03 > t_{0,05}=2,00$), крутизной падения интенсивности и тона (соответственно $\bar{x}_2=100\pm32$ дБ/с; $\bar{x}_1=82\pm33$ дБ/с, $t=2,25 > t_{0,05}=2,00$; $\bar{x}_2=93\pm35$ пт/с, $\bar{x}_1=78\pm27$ пт/с, $t=2,95 > t_{0,05}=2,04$).

Практически во всех случаях более четкими оказались признаки интенсивности (см. рис. 1) - основной тон выполняет как бы вспомогательную роль.

Резкий подъем интенсивности к концу дифтонга - носителя вторичного акута, по-видимому, и производит впечатление сильной глоттализации ("прерыва"), отмечаемой многими аудиторам. На кривых основного тона (см. рис. 2) это явление не наблюдается: все тоновые отличия сконцентрированы в начальном отрезке слогоносителя.

Результаты анализа акутированных слит-

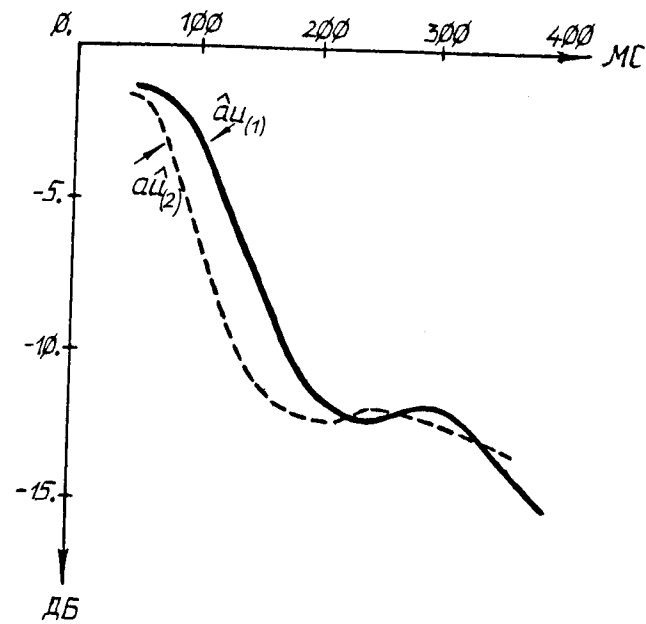

Рис. 1. Обобщенные кривые движения интенсивности сложных акутированных дифтонгов северожемайских говоров.

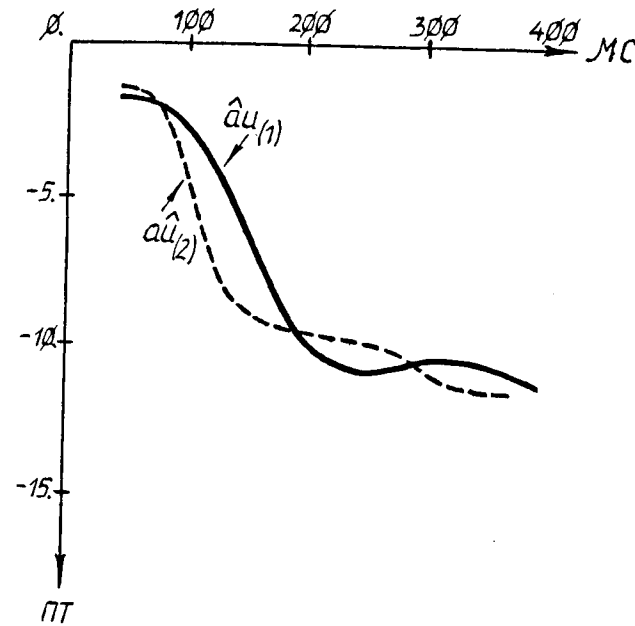

Рис. 2. Обобщенные кривые движения основного тона сложных акутированных дифтонгов северожемайских говоров.

ных дифтонгов (/ie/, /uo/) свидетельствуют о тех же тенденциях. И в данном случае вторичные типы акута различаются длительностью ($\bar{x}_2=271\pm38$ мс, $\bar{x}_1=312\pm41$ мс, $t=2,74 > t_{0,05}=2,06$), соотношением интенсивности первой и второй половины слогоноси-

теля ($\bar{x}_2=6\pm3$ дБ, $\bar{x}_1=8\pm2$ дБ, $t=2,70 > t_{0,05}=2,06$), относительным "расстоянием" до точки глоттализации ($\bar{x}_2=53\pm14\%$, $\bar{x}_1=68\pm18\%$, $t=2,54 > t_{0,05}=2,06$), а также крутизной падения интенсивности ($\bar{x}_2=114\pm32$ дБ/с, $\bar{x}_1=83\pm22$ дБ/с, $t=2,93 > t_{0,05}=2,06$). Основной тон голоса оказался совсем незначимым - исследуемые просодемы, по всей вероятности, характеризуются лишь динамическими признаками.

2.1.2. Вторичные типы северожемайского циркумфлекса (если судить по результатам нашего эксперимента) различаются значительно слабее. Обнаружены лишь следующие статистически значимые различия: длительность слогоносителя ($\bar{x}_2=381\pm37$ мс, $\bar{x}_1=431\pm39$ мс, $t=3,43 > t_{0,05}=2,06$), диапазон изменения ("восхождения") интенсивности ($\bar{x}_2=4\pm1$ дБ, $\bar{x}_1=2\pm1$ дБ, $t=3,00 > t_{0,05}=2,06$) и крутизна "восхождения" интенсивности ($\bar{x}_2=41$ дБ/с, $\bar{x}_1=21$ дБ/с, $t=2,21 > t_{0,05}=2,06$).

2.2.1. В восточно-аукштайтских (паневежских) говорах (исследовались глаголы однократного и многократного действия braũ.ke(1) 'перечеркнул(а)' (инф. braũ.ktũ), traũ.ke(1) 'тянул(а)' (инф. traũ.ktũ), braũ.ke(2) 'перечеркивал(а)' (инф. braukĩ.tũ), tra.ũke(2) 'дергал(а)' (инф. tra.ũkẽ.tũ) и др.), как и предполагалось по результатам предварительного аудирования, лучше различаются вторичные типы циркумфлекса.

Особенно четко различается среднее значение основного тона ($\bar{x}_2=-2,1\pm0,9$ пт, $\bar{x}_1=-2,5\pm0,8$ пт, $t=2,29 > t_{0,05}=1,98$), средний тон второй половины дифтонга ($\bar{x}_2=-2,3\pm0,8$ пт, $\bar{x}_1=-2,7\pm1,1$ пт, $t=2,44 > t_{0,05}=1,98$), минимальное значение тона ($\bar{x}_2=-4,1\pm1,9$ пт, $\bar{x}_1=-5,8\pm3,2$ пт, $t=3,20 > t_{0,05}=1,98$), относительное "расстояние" до минимума тона ($\bar{x}_2=67,2\pm28,4\%$, $\bar{x}_1=80,8\pm23,8\%$, $t=2,32 > t_{0,05}=1,98$), наконец - различный диапазон падения тона ($\bar{x}_2=3,9\pm2,5$ пт, $\bar{x}_1=5,3\pm1,3$ пт, $t=2,14 > t_{0,05}=1,98$).

Весьма значима и общая длительность

слононосителя, только в данном случае (в отличие от жемайтских говоров) более длительным оказался вторичный циркумфлекс ($\bar{x}_2 = 296 \pm 53$ мс, $\bar{x}_1 = 280 \pm 43$ мс, $t/\bar{\Delta} = 2,98 > t_{0,05} = 2,01$).

Обобщенные кривые интенсивности получились почти изоморфными, а кривые основного тона свидетельствуют о весьма существенном различии (см. рис. 3).

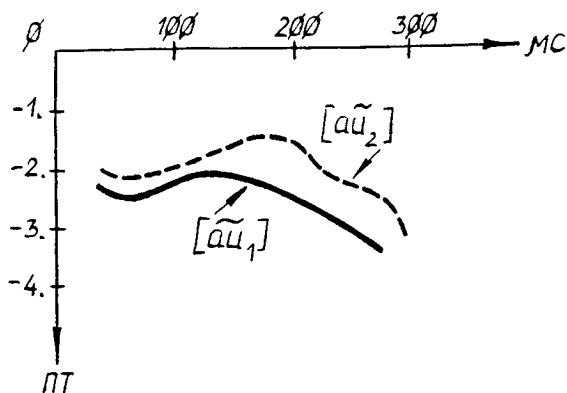

Рис. 3. Обобщенные кривые движения основного тона сложных циркумфлексированных восточно-аукштайтских дифтонгов.

2.2.2. В акутированных слогах восточно-аукштайтских (паневежских) говоров установлен лишь один статистически значимый признак — различное "расстояние" минимума интенсивности от начала дифтонга ($\bar{x}_2 = 88 \pm 21\%$, $\bar{x}_1 = 95 \pm 10\%$, $t = 2,15 > t_{0,05} = 1,99$); о сходной тенденции свидетельствует и положение минимума основного тона ($\bar{x}_2 = 72 \pm 24\%$, $\bar{x}_1 = 82 \pm 22\%$, $t = 1,96 > t_{0,1} = 1,66$).

3. Итак, в литовских говорах противопоставляются не только первичные типы слоговых интонаций (акут и циркумфлекс), но и вторичные их типы (первичный и вторичный акут, первичный и вторичный циркумфлекс). Точный фонологический статус вторичных интонаций пока не представляется вполне ясным: возможно, что их оппозиции сводятся к противопоставлению двух различных типов словесного ударения (существование которых в литовских диалектах уже доказано), хотя против такой трактовки можно выдвигать и некоторые возражения.

В диахроническом плане наиболее важен вопрос о связи вторичных интонаций с прабалтийскими (и праиндоевропейскими) акцентуационными парадигмами и, более конкретно, с перемещениями ударения в различных формах, относящихся к одной и той же акцентуационной парадигме. Возникает серьезная дилемма, что считать первичным: "окситоническое" ударение словоформ, относящееся к балтийской подвижной ("окситонической") парадигме, или же вторичные слоговые интонации. Вторичные интонации можно объяснять как результат ретракции ударения с конечных слогов (ср. возникновение среднелатышской прерывистой интонации и сходные явления в литовских "баритонических" говорах), но принципиально возможна и противоположная точка зрения: ударение могло оказаться на конечном слове известных словоформ в результате его перемещения с основ, обладавших прототипами современных "вторичных" интонаций (ср. сходное более позднее явление, описываемое законом Фортунатова — де Соссюра).

Мы склоняемся к первой альтернативе, хотя доказать ее "единственность", по-видимому, пока нет реальной возможности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гирденис А. Опыт морфологической интерпретации северожемайтской аттракции ударения // *Baltistica*. 1980. Т. 18(2). С. 179-188.
2. Качюшкене Г. Й. Фонологическая система северопаневежского диалекта литовского языка: (Просодия и вокализм): Дис. ... канд. филол. наук. Вильнюс, 1984.
3. Kačiūskienė G. Antriniai priegaidžių tipai šiaurinių panevėžiškių tarmėje // *Mokomojo ir auklėjamojo proceso organizavimas: Pranešimų tezės*. Šiauliai, 1983. P. 179-180.
4. Урбах В. Ю. Статистический анализ в биологических и медицинских исследованиях. М.: Медицина, 1975.